

Умеют «прочсть» сердцем

В северном регионе успешно выхаживают недоношенных новорожденных благодаря высокотехнологичным методам, которые внедряются под руководством главного внештатного неонатолога области Татьяны Самсоновой.

Заведующий отделением (неонатальной) интенсивной терапии и реанимации Витебского городского клинического роддома № 2, обладатель звания «Человек года Витебщины – 2022» Татьяна Самсонова осознанно пришла в профессию. Это самый ответственный участок в педиатрии, где выхаживают недоношенных детей с критически малым весом. Представителям такой медицинской специализации приходится иметь дело с пациентами, которых надо уметь «читать», ведь речью они еще не владеют. А, по большому счету, неонатологи помогают маленькому человеку выжить. О пути в профессию, достижениях современной медицины и новых подходах – наш сегодняшний разговор.

Однажды и навсегда

– После распределения, а училась я в Витебском мединституте, набирали группу неонатологов. Нас, интернов, учили два года для того, чтобы пришли на работу в новое здание роддома № 2, которое тогда строилось, уже подготовленными специалистами, — вспоминает Татьяна Самсонова. – Мы получали две специальности – неонатолога и детского реаниматолога. Руководство роддома горело желанием развивать это направление на современном уровне. Здесь появилась одна из самых первых в Витебске неонатальных реанимаций. Да и преподаватель Наталья Николаевна Махина, которая нас готовила к практической деятельности, была фанатично предана делу. Даже по тем временам наше обучение было интерактивным. Мы разбирали клинические ситуации, при этом нужно было знать теорию, уметь проводить диагностику. Все это вместе и заложило в нас надежную основу. Более того, по сей день сохранилось 80 % коллектива, который пришел в отделение в 1995 году. Это говорит об осознанном выборе и любви к своему делу. С 2000 года я здесь – заведующий.

У каждого есть ангел-хранитель

– Меня часто спрашивают, не страшно ли неонатологу иметь дело с такими хрупкими пациентами, да еще и отягощенными серьезными проблемами со здоровьем. Ответить могу: мое кредо – если начнешь бояться, ничего не сделаешь. Уверен в своих знаниях, а особенно если они подкреплены практикой, – действуй!

Один случай мне запомнился навсегда. В отделение практически одновременно поступили два ребенка – один недоношенный, второй доношенный. У последнего – большие компенсаторные возможности, он кричит, но по всему видно, что это не срочно. С ним была опытная медсестра. Заинтубировали недоношенного, перевели на аппарат искусственной вентиляции легких, с ним все хорошо. А тут медсестра говорит, что не слышит у доношенного ребенка сердце. Решение надо было принимать мгновенно. Делая снимок, упустишь драгоценное время. Знания и опыт, а еще что-то свыше помогли понять: это – пневмоторакс, патологическое скопление воздуха в плевральной полости, отчего и началось сдавливание сердца. Срочно сделали пункцию, воздух вышел, и ребенку полегчало. Вообще считаю, что и у каждого врача, и у каждого пациента есть свой ангел-хранитель.

А аппарат «додышит»...

– По сравнению с тем, с чего мы начинали, неонатология сделала большой прорыв, – считает Татьяна Самсонова. – Раньше техника была механизирована: если брали ребенка на аппарат ИВЛ, то за него и дышал аппарат. Сейчас оборудование приспособляется к пациенту. Малыш делает свой вдох, насколько у него хватает сил, а «додышать» за него – дело аппарата. То есть максимально все приближено к физиологическому процессу. Система слежения тоже на высочайшем уровне. Как только младенец рождается, он сразу мониторируется, и мы всё видим: сатурацию, как у него сокращается сердце и многие другие показатели. Следует сказать, что обеспечение самым современным оборудованием в нашей отрасли на постоянном контроле. И сурфактантные препараты, кстати, очень дорогие, закупаются за счет государства. А это – спасение для деток, у которых главная проблема – дыхание. Препарат позволяет легким расправиться. В 2021 – 2022 годах много добавилось современного оборудования во всех роддомах. Это новые аппараты ИВЛ для младенцев, кюветы, реанимационные места.

Ребенок считается недоношенным, если он родился ранее 37-й недели беременности. Есть «поздние недоношенные», «умеренные недоношенные». И, конечно, в центре внимания находятся экстремально незрелые недоношенные (25-я неделя – окончание 28-й полной недели беременности). У них проблемы в том, что не хватает витамина К1, отчего может случиться кровоизлияние в мозг и повлечь развитие детского церебрального паралича. Наша задача – минимизировать такие грозные последствия. Поэтому у нас в стране всем таким детям вводится фитоменадион, который покрывает дефицит витамина К1. Современная техника позволяет бережно вентилировать легкие ребенка, малотравматично его лечить, что тоже снижает риск кровоизлияний.

Назад – в будущее?

– Должна сказать, притом что в арсенале медицинских работников теперь высокотехнологичное оборудование, нам самим следует оглянуться назад, вспомнить о мудрости природы, – высказывает Татьяна Самсонова мысль, нашедшую подтверждение в многолетней практике. – Раньше, например, был механизированный подход: женщина рожала, ребенка от нее забирали. Если была необходимость, лечили. Сейчас даже в отношении недоношенных детей все решается более физиологично: мама допускается в реанимацию, она участвует в процессе и все знает. Контакт мамы и ребенка продолжается. Или, например, современный метод кенгуру. Если прежде нас учили, что новорожденного надо сразу вымыть, высушить, то теперь, если есть возможность, кладем его маме на живот. Он лежит некоторое время, ищет грудь. Пуповина, прежде чем не прекратит пульсацию, не отделяется. А родовая смазка, придуманная самой природой, впитывается и дает ребенку защиту от инфекций, которые в любом случае есть в окружающей среде. И дети на самом деле очень хорошо реагируют на такой естественный процесс. Словом, мудрее природы ничего нет.

Они улыбаются...

– В отделении, где спасают недоношенных, наверное, не приходится видеть улыбки малышей? – задаю вопрос Татьяне Самсоновой.

– Представьте, улыбаются. И мамам, и нам, – говорит она. – У нас была 27-недельная малышка, мама от нее хотела отказаться, от чего мы ее всячески отговаривали. Можете представить, кроха чувствовала колебания матери, улавливала ее тревожность, не отрывала глаз, будто всеми силами старалась ей понравиться. Ребенка мама все-таки забрала, думаю, все у них хорошо. Еще один мальчик всегда цеплялся за пальцы мамы, особенно хорошо реагировал именно на нее. Поэтому родителей мы воспринимаем как важных помощников в выхаживании недоношенных детей.

Наталья Конохова.